

— Татьяну Ефимовну Шелудякову, как уже упоминалось выше, приехавшую на работу в школу еще в 1941 году. Можно много теплых слов говорить о Татьяне Ефимовне. Школа не теряла связь с ней вплоть до ухода её из жизни. В период её руководства звено работало на полном хозрасчете.

В совхозе на должность директора был назначен Александр Сергеевич Никитин, молодой думающий специалист. И вопросы взаимодействия совхоза и школы стали решаться легче.

Экономистом совхоза Н.А. Окуловой для школьного звена было разработано хозрасчетное задание. В звене была своя чековая книжка, через которую производились все расчеты на основании этого задания. Поначалу ребята слабо разбирались в этой финансовой системе, но отдельные элементы её начинали осваивать. Полный же расчет производила наставник-руководитель Т.Е. Шелудякова совместно со мною.

Все средства, заработанные в звене, распределялись по решению общего собрания членов УПБ следующим образом: 50% заработанных денег выплачивалось учащимся, 40% перечислялось на спецсчет школы и использовалось на проведение поездок учащихся по городам страны и для проведения туристических категорийных походов по стране, 10% выплачивалось педагогу-наставнику.

С 1986 года было создано звено кролиководов. За ним закрепили учащихся 4-5 классов. Как и в животноводческом звене, ребята были распределены по бригадам, в каждой по шесть человек.

Первые трое (приезжие из сел Киприно, Корелы, Осиновка) работали с утра, а местные ребята — во второй половине дня. Звеном руководил Белоусов Анатолий Анатольевич.

Кроме трех упомянутых звеньев были и другие: цветоводческое, опытническое и т.д.

В тот период руководством области, да и всей страны, уделялось огромное внимание данной работе. Школы, в которых функционировали лучшие бригады области (а наша бригада входила в число трех лучших), награждались новыми тракторами. И в тот период мы неоднократно получали новую технику. Таким образом создалась стартовая база для развития профессионального образования в школе.

Постепенно наше учреждение вошло в число лучших сельских школ в области, и не только по профориентационной работе. УПБ награждалась грамотами и Главного управления образования Свердловской области, и грамотами ОК ВЛКСМ. Одним словом, процесс пошел, а значит, и уровень ответственности стал другим. Довольно часто школу посещали различные делегации из образовательных учреждений Свердловской области. Но останавливаться на достигнутом было нельзя. В 1989 году школа становится экспериментальной площадкой Главного управления народного образования Свердловского облисполкома как профессиональная сельская школа. К этому периоду, помимо специальности «Механизатор широкого профиля» под руководством Александра Николаевича Ушенина, зарождаются первые попытки осуществлять подготовку по специальности «Мастер машинного доения» на базе совхоза «Коневский». К сожалению, успехов на этом поприще мы не достигли.

В 1992 году осуществляется, пожалуй, самый серьезный шаг в развитии профессионального образования в школе — она преобразуется в среднюю профессиональную агрошколу полного дня. Наверное, впервые за всю историю нашего учебного заведения для его развития удалось привлечь серьезных ученых. Под руководством Василия Васильевича Блюхера, профессора Свердловского сельскохозяйственного института (сына знаменитого маршала), был создан ВНИК (временный научно-исследовательский коллектив) по заказу Департамента народного образования Свердловской области в составе Н.Н. Петровой, Л.Ю. Стригановой и В.В. Ветошкина.

ВНИК разработал пакет документов для перевода на бифуркационную профессиональную подготовку с ранней профилизацией учащихся. Был издан сборник материалов, в котором проводилось обоснование идеи, характеристика школы к моменту перехода в новый статус, Положение о Коневской средней специальной агрошколе полного дня, Кодекс учащегося, учебные планы по двум профессиям «Фермер» и «Хозяйка усадьбы».

В обосновании данного проекта приводилась следующая информация:

«Учебно-производственная база, включающая типовое здание 8-летней школы на 320 учащихся (3 этажа), в котором размещаются 14 кабинетов, в том числе кабинет информатики и вычислительной техники (12 рабочих мест), тракторов и сельхозмашин, кабинет животноводства и т.д., пришкольный интернат на 80 мест (2 этажа), 2 мастерские (по обработке дерева и обработке металла) для проведения практикумов и уроков технического труда юношей, одна мастерская обслуживающего труда для девушек, комплексный краеведческий музей из трех отделов (природа местных окрестностей, история села, этнография села), учебная техника — автобус «Таджикистан», грузовой автомобиль ЗИЛ, трактор МТЗ-82, трактор ДТ-75, комбайн.

Сельхозугодья площадью 95 га, помещения для откорма 12-20 голов свиней.

Спортивная база, в состав которой входят школьный стадион с беговыми дорожками и футбольным полем, спортивный и тренажерный залы. Имеется спортивное оборудование для занятий баскетболом, волейболом, футболом, силовым атлетизмом, лыжным спортом и т.п. База для культурного развития и отдыха, библиотека.

Для школы было закончено проектирование учебного хозяйства (теплица 250 кв.м и миниферма на 15 голов крупного рогатого скота) и начато строительство гаража на 5 машин.

На момент подготовки проекта общее количество учащихся в школе — 209 человек (на 1 января 1992 года), при этом 1-3 классы — 63, 5-9 классы — 114, 10-11 классы — 32 человека, количество классов-комплектов — 12.

Отмечается устойчивая тенденция к росту численности учащихся как в целом, так и в старших классах. После 9 класса около 80% учащихся поступают на профили «Юного фермера» и «Молодой хозяйки». По статистическим данным, почти все юноши, окончившие школу, остаются работать в совхозе «Коневский» на протяжении более 10 лет и приобретают профессию механизатора 3 класса. Часть девушек связывает свою судьбу с педагогическими профессиями (СГПИ, педучилище) или продолжает обучение в системе ПТУ».

Надо сказать, что разработка обоснования проекта проходила непросто. Основную дискуссию вызывали срок обучения и уровень квалификации на выходе из образовательного учреждения. Консенсус был найден. После этого предстояла защита проекта на заседании научного совета при Департаменте народного образования Свердловской области. Это было для меня одним из самых волнительных событий. Итак, защита, ответы на вопросы, а затем тайное голосование по принципу голосования при защите диссертации. Из 15 членов совета только двое проголосовали черными шарами. Таким образом, проект был утвержден, за три года юноши помимо полного среднего образования осваивали специальности: слесарь-ремонтник 2 и 3 разряда, тракторист-машинист категории «А» и «Б», водитель автотранспортных средств категории «В» и «С» в рамках профессии "Фермер". Девушки в рамках профессии «Хозяйка усадьбы» осваивали специальности: овощевод защищенного грунта, повар 3-4 разряда, оператор машинного доения, водитель автотранспортных средств. Все выпускники 1995 года получили дипломы о среднем профессиональном образовании. К сожалению, это был первый и последний выпуск. Но, думаю, сожаление, прежде всего, испытывали учащиеся и их родители. Для школы же в 1995 году началась новая страница в её истории. Образовательное учреждение снова меняет статус и становится агролицеем. В связи с этим осуществляется переход с муниципального уровня на региональный.

Произошло это по ряду причин.

Первая причина. С 1992 года, когда школа получила статус юридического лица, расходы на её содержание значительно возросли. В соответствии с порядком финансирования, действовавшая в тот период смета расходов формировалась самой школой, а не её учредителем.

В связи с этим школа стала значительным финансовым обременением для бюджета нашего муниципального образования. Остальные же образовательные учреждения Не-

вьянского района статуса юридического лица не получили. Не приветствовал это и заведующий гороном Константин Вячеславович Чайковский, опасаясь возложить на директоров школ слишком большую ответственность. Да и сами руководители к этому не стремились. Мне же помогло решиться на этот шаг обучение в течение двух лет в Российской школе менеджеров образования. По сути это был международный проект, но об этом более подробно в другой главе. К.В. Чайковский в качестве эксперимента дал добро на создание юридического лица.

Как-то заведующий горфинотделом в сердцах бросил фразу: «Ваша школа тратит половину средств, утвержденных на все образовательные учреждения Невьянского района». И действительно, запросы у нас росли, что называется, не по дням, а по часам.

Началось строительство гаража на 5 единиц. Из-за неудовлетворительной работы системы отопления стали устанавливать во всех помещениях электроплиты. Опыт по установке подобных плит позаимствовали в Быньговской средней школе. За несколько лет все помещения во всех корпусах образовательного учреждения были оборудованы электроплитами, что значительно улучшило ситуацию с отоплением в школе. Кроме того, совершенствовалась и материальная база. Одним словом, школа стала большим финансовым обременением для муниципалитета.

Вторая причина. В связи с реализацией ФЗ «Об образовании» в полном объеме функции по профессиональному образованию стали прерогативой субъекта РФ, то есть Свердловской области. Значит, надо было или менять статус или отказываться от профессионального образования.

Третья причина. В Свердловской области очень хорошо была развита система начального профессионального образования, связанная с подготовкой кадров для промышленности, но явно недостаточно — для развития сельского хозяйства.

В связи с обозначенными причинами заведующий гороном К.В. Чайковский обратился к министру образования Свердловской области В.В. Нестерову с вопросом о возможности перехода школы на областной уровень. Надо сказать, что Константина Вячеславовича и Валерия Вениаминовича связывали очень добрые отношения. И на протяжении, пожалуй, самых сложных 90-х годов это не раз приносило пользу. Да и у меня с В.В. Нестеровым были достаточно доверительные и конструктивные взаимоотношения. Кстати, звание Заслуженного учителя школы РФ мы получили с ним одновременно. Не раз Валерий Вениаминович в сложных ситуациях помогал как мне, так и нашему образовательному учреждению.

Приведу лишь один пример. В 1995 году, когда образовательное учреждение было еще муниципальным, мы решили приобрести легковой автомобиль. Я уехал на очередную конференцию в Москву, а точнее, я проводил занятия на Центральной станции юных туристов РФ для методистов областных станций. Во время моего отсутствия один из заместителей Сергей Борисович Казанцев (позже он работал главой администрации села Конево, после ухода на пенсию его матери Людмилы Алексеевны Казанцевой) выполнил мое поручение и приобрел автомобиль. Когда я вернулся, обомлел. Это был ГАЗ-099. В те годы невиданная роскошь. Реакция главы района В.М. Масленникова была очевидной. Не буду приводить даже некоторые слова для примера. Одним словом, попал! К.В. Чайковский обратился к министру. Валерий Вениаминович пообещал проблему решить — перечислить 50 тысяч рублей. Василий Михайлович со своим первым заместителем, как мне стало позже известно, спорили о том — поступят в бюджет Невьянского района деньги до определенного часа или нет. Выиграл Г.А. Киселев — деньги пришли в срок. А вопрос стоял: быть мне директором или нет.

Не просто складывалась ситуация по передаче нашего образовательного учреждения на областной уровень. Для принятия окончательного решения по дальнейшей судьбе школы В.В. Нестеровым была направлена в наше образовательное учреждение делегация под руководством заместителя министра Петра Петровича Короткова, до этого мы с ним ежегодно встречались на областных турслетах и хорошо знали друг друга. Петр Петрович все посмотрел, а человек он был прямой, выдал вердикт — «О каком агролице

здесь можно говорить?». Безусловно, он был прав — база далеко не соответствовала этому статусу. И неизвестно, чем бы закончилась эта история, если бы не активная и даже наступательная позиция Василия Михайловича Масленникова.

Василию Михайловичу и Константину Вячеславовичу удалось то, что мне одному было не по силам. Учили при решении также и то, что Валерий Вениаминович обещал кратко увеличить финансирование. Правда, произошло всё с точностью дооборот, но в этом нет вины ministra — началось суровое безденежное время.

Таким образом, с сентября 1995 года наше образовательное учреждение получило статус агролицея. Правдами и неправдами, а иногда и на грани нарушения закона мы начали работу над созданием условий для введения новых профессий.

Для нашего образовательного учреждения переход на областной уровень оказался достаточно сложным испытанием. В Министерстве образования, кроме высшего руководства, я практически никого не знал. Пришлось с нуля выстраивать взаимоотношения со многими специалистами различных отделов в управлении министерства. Кроме того, наше ОУ вошло в так называемый «Самоцветный» округ, куда уже входили подведомственные МО СО профессиональные учебные заведения города Режа, Алапаевска, Артемовского. Эти учреждения десятилетиями финансировались приоритетным порядком — готовили рабочие кадры. И тут из ниоткуда появляется маленькая сельская школа в составе округа. По сравнению с Верхне-Синячихинским училищем мы были просто букашкой.

Начался очень сложный период создания условий для открытия новых профессий. Значительная роль в период становления агролицея принадлежала моему заместителю по учебно-производственной работе — Зинаиде Ивановне Палкиной, позже получившей звание Почетный работник общего образования.

У нас не было ни прочной материальной базы, ни высококвалифицированных специалистов в области прообразования. Но было огромное желание создать настоящий агролицей. Безусловно, не всё нам удалось. Но нас достаточно быстро признали своими как на уровне Министерства образования Свердловской области, так и наши коллеги.

Общаясь с коллегами из Самоцветного округа, мы, прежде всего, определяли тот уровень планки, который позволяет говорить о наличии или об отсутствии условий для принятия решения при открытии новых профессий. Особо теплые отношения на уровне руководства ОУ сложились с Режевским профессиональным лицеем и Верхне-Синячихинским сельскохозяйственным училищем. Руководители этих учреждений Светлана Владимировна Ширяева и Анатолий Павлович Тарасов помогли взглянуть на проблемы прообразования с позиции профессионалов.

Будучи членом аттестационной и аккредитационной комиссии при Министерстве образования Свердловской области, мне не раз приходилось участвовать в том числе и в качестве председателя комиссии при проведении процедуры лицензирования и аттестации образовательных учреждений различного типа и вида. Каждый раз я рассматривал эти поездки не только с позиции контроля, но и как очень серьезную школу. И, безусловно, работая в таких комиссиях, и я, и Зинаида Ивановна получили информации больше, чем за весь период некоторых курсов повышения квалификации.

Мы, в свою очередь, так же чем могли помогали нашим коллегам. Но главное было не это, а то, что нас всерьез начали воспринимать заказчики образовательных услуг — родители и их дети.

Мы достаточно оперативно реагировали на запросы рынка труда и спрос на образовательные услуги со стороны заказчика. Как показала жизнь, профессия «Хозяйка усадьбы», несмотря на свою внешнюю привлекательность, не пользовалась должным интересом у родителей и учащихся. Немаловажным был и тот факт, что договор с Нижнетагильским педагогическим училищем практически уже не действовал — директор училища В. Брызгалов перешел на работу в Министерство образования Свердловской области. Постепенно были созданы условия для двух новых профессий — «Портной» и «Коммерсант в торговле». Набор учащихся по последней специальности существовал практи-

чески постоянно, и затем эта профессия была переведена на базу Невьянского профессионального лицея.

Чисто мужские профессии практически не исчезали. Правда, пришлось трансформировать профессию с модным названием «Мастер сельскохозяйственного производства (фермер)» в профессию «Тракторист-механист сельскохозяйственного производства». Наполнение содержанием оставалось практически аналогичным. Каждый выпускник получал помимо среднего полного образования специальности: слесарь по ремонту, водитель категории «В» и «С» и механизатор. Причем полный цикл обучения проводился в самом образовательном учреждении. Осуществить это было крайне сложно. Одна из причин заключалась в том, что управление сельского хозяйства Невьянского района всячески лоббировало интересы учебно-курсового комбината города Невьянска, подведомственного министерству сельского хозяйства Свердловской области. Ежегодно с большим трудом удавалось организовать сдачу экзаменов по специальностям водителя и тракториста. Особенно непросто было заниматься этой работой Ольге Николаевне Каськовой, которая в 2001 году сменила Зинаиду Ивановну на посту заместителя директора по учебно-производственной работе. Кроме того, на её долю выпал, пожалуй, наиболее сложный период — работа в те годы, когда я уже не был директором НЦО «Соболь». К слову сказать, данное управление не только не принимало участие в развитии агролицей, но чиновники его и не скрывали своего негативного отношения к нашему образовательному учреждению. В конце концов, и само управление сельского хозяйства в Невьянске перестало существовать, да и сельское хозяйство в Невьянском районе в целом. Что называется, «дорулили». Безусловно, это только одна из причин сведения практически к минимуму сельскохозяйственного производства.

Но вернемся к нашему рассказу. Особый спрос на профессию «Тракторист-механист сельскохозяйственного производства» имелся не только у выпускников основной школы сельской местности, но и Невьянска. В конце 90-х — начале 2000 годов на данную специальность был конкурс. И нам удалось не только реализовать профессию в программе лицея, но и пополнить её особым, в первую очередь, воспитательным потенциалом.

В декабре 2002 года в Министерстве образования Свердловской области обсуждалась проблема наполнения содержания общего и профессионального образования вопросами начальной военной подготовки. Опыт нашего ОУ был представлен наиболее полно.

Приведу выдержку из своего выступления на данном совещании:

«Несмотря на определенную ограниченность образовательных функций, в том числе и в системе НПО, учитывая конкретные рамки, в том числе и при проведении военной реформы, мы должны быть готовы к возрастанию роли ОУ при подготовке, прежде всего, психологической, наших выпускников к службе в рядах РА по призыву. Каждый из нас должен осознать, что выпускники системы НПО сегодня стали основным контингентом призыва. В связи с этим уже сейчас необходимо постепенно возрождать материальную базу и накапливать образовательный опыт по данному направлению. Принимая во внимание опыт советской школы и опыт работы коллег в последние годы, учитывая совместный приказ Министра обороны и Министра образования от 3 мая 2001 года, с 1 сентября 2002 года помимо проведения ежегодных учебных сборов для обучающихся, получающих образование по профессии «Тракторист-механист сельскохозяйственного производства» (военно-учетная специальность), в учебном плане увеличено в два раза количество часов физической культуры. Введен факультатив «Основы военных знаний», в программе которого есть разделы «Строевая подготовка», «Тактическая подготовка», «Огневая подготовка» и Уставы ВС. Руководит группой преподаватель ОБЖ, офицер запаса Анатолий Анатольевич Белоусов».

В связи с этим ночная игра «Тревога» в те годы успешно проводилась у нас благодаря в том числе и учащимся этой группы. Думаю, не стоит объяснять, как эти знания пригодились парням, когда они проходили службу в РА.

Спросом пользовалась и еще одна специальность — «Оператор ЭВМ». Эта профессия была введена последней, позже её перевели в профессиональный лицей Невьянска.

Огромная заслуга в создании условий и реализации данной образовательной программы принадлежит Алексею Юрьевичу Ушкову, представителю замечательной педагогической династии Невьянска. К слову, мама Алексея Юрьевича — Лия Антоновна во многом определила мою профессиональную судьбу. Педагог от Бога! Думаю, и на все образовательное пространство Невьянского городского округа莉莉亚 Антоновна оказывала самое позитивное влияние. Уверен, что осмысление значимости этого педагога для нашего района еще впереди.

«Дружба» нашего учреждения с компьютерной техникой началась еще в начале 90-х годов. В школе появились российские компьютеры «Корвет». Мы постепенно ввели в управление образовательным учреждением экспериментальную программу «АРМ директор» (автоматизированное рабочее место директора).

Позже приобрели импортные компьютерные машины. Но по-настоящему мы загорелись идеей введения компьютерных технологий после участия в семинаре для делегаций нескольких сельских школ на базе ведущих образовательных учреждений города Екатеринбурга. Нам показали, как можно использовать в образовательном процессе компьютерные презентации. Сейчас я понимаю, что то, что мы видели, было крайне примитивным, тем не менее мы получили новую идею и серьезную мотивацию к дальнейшему совершенствованию. Инициатором данного семинара была Р.Х. Рахматуллина, заведующая кабинетом управления ИРРО.

Мы приняли решение не оборудовать на первых порах каждый кабинет мультимедийной установкой — в то время об этом и мечтать не приходилось. Поэтому создали один мультимедийный кабинет, которым по мере необходимости могли пользоваться все педагоги.

Алексей Юрьевич дал соответствующие указания по приобретению техники (цифровой телевизор, цифровая видеокамера, компьютер). Различными путями закупили всё необходимое, несмотря на то, что учредитель в те годы не финансировал эти расходы. Приобретали на средства, заработанные в учебном хозяйстве.

Переоборудованием кабинета занимался А.А. Белоусов. Если не ошибаюсь, в 2002 году такой кабинет был создан. К сожалению, педагогами в образовательном процессе, за редким исключением, он использовался явно недостаточно. Для этого кабинета была выделена отдельная ставка лаборанта, и много лет достаточно успешно занимался этим, а впоследствии и преподаванием информатики Константин Николаевич Кайгородов.

Очень активно кабинет использовался в управленческой деятельности.

Что же представляла из себя материальная база ОУ в начале 2000 годов? Перечислю основное.

1. Учебное поле 80 гектаров. На поле производился в разные годы полный цикл по выращиванию зерновых культур: ячменя и пшеницы. Постоянно — многолетние травы (костер, клевер, тимофеевка), картофель. Вся выращенная продукция распределялась по трем направлениям: натуроплата за работу по выращиванию сельскохозяйственной продукции, на корм животным учебного хозяйства на школьной ферме, а излишки продавались, прежде всего, сотрудникам образовательного учреждения.

Безусловно, это был главный учебный полигон для юношей, осваивающих профессию механизатора сельскохозяйственного производства.

2. В начале 90-х годов, когда школа ещё оставалась муниципальной, был приобретен заготовительный пункт потребкооперации, расположенный в селе Конево. Система потребсоюза к тому времени практически развалилась, и нам удалось приобрести это здание, представлявшее собой небольшой капитальный кирпичный жилой дом с двумя комнатами. К нему был пристроен неотапливаемый склад из кирпича. Позже под руководством моего заместителя Валентина Юрьевича Морозова к дому пристроили две комнаты из бруса. К складу — сенной склад. Таким образом, этот небольшой комплекс после ремонта представлял собой четырехкомнатный жилой дом с отапливаемым большим помещением и сенным складом. На этой базе мы организовали сначала ферму крупного рогатого скота, а затем свиноферму. База для практики, которую мы потеряли к тому

времени из-за ликвидации совхоза «Коневский», наконец-то была восполнена. К тому же появился еще один источник внебюджетных доходов.

3. К описываемому периоду нам удалось по системе лизинга приобрести комбайн, который использовали как на учебном поле для уборки зерновых, так и сдавали его в аренду. Тракторный парк состоял из пяти тракторов, также были сельхозмашины. Для подвоза учащихся учебное заведение имело несколько автобусов. Один из автобусов в конце 90-х начале 2000 годов использовался в качестве рейсового по маршруту с. Конево — с. Аятское — г. Невьянск. Это был прямой источник получения «живых» денег, которых в учреждении практически не было. Водителем работал Анатолий Афанасьевич Ушенин.

4. К началу 2000 годов в агролицее был создан полный комплект кабинетов для реализации общеобразовательного цикла: 4 кабинета начальных классов, кабинет музыки в здании начальной школы, здесь же тренажерный и спортивный и актовый залы, а также помещение одной группы детского сада. В основном здании школы располагались кабинеты биологии, истории, физики и химии, математики, географии, русского языка и литературы, иностранного языка, ОБЖ, информатики; мастерские обслуживающего и технического труда труда, спортивный и тренажерный залы. Для реализации программ профессионального образования были кабинеты автодела, Правил дорожного движения, авторемонтников по ПДД, мультимедийный кабинет и класс ЭВМ, а также мастерская тракторов и сельхозмашин, швейная мастерская, учебно-производственный магазин, цех «Дока-хлеб», автомастерские в гараже с двумя подъемниками, в гараже был также оборудован автокласс.

Таким образом, для реализации программы общеобразовательного цикла были созданы все необходимые условия, а для реализации программы НПО — в основном все условия.

Имелись условия и для управлеченческой деятельности: были оборудованы методический кабинет, необходимый набор кабинетов для бухгалтерии (количество сотрудников здесь доходило до пяти человек), директора и его заместителей. Оборудованы гардеробы для учащихся, две заготовочные столовые, сауна с небольшим бассейном. Хорошие условия были созданы в библиотеке. Работал в полном объеме комплексный музей.

Говоря о развитии профессионального образования в нашем ОУ, нельзя не вспомнить еще один эпизод.

В 1999 году по просьбе заведующего горено К.В. Чайковского министр образования В.В. Нестеров принял решение о передаче в ведение агролицея учебно-производственного комбината, расположенного в поселке Цементный. Основной причиной передачи послужило желание муниципальных властей закрыть это учреждение дополнительного образования. УПК по договору с ОУ города Невьянска реализовывал для двух тысяч учащихся предметы образовательной области (ОО) «Технология». Решение для нас было как гром среди ясного неба. Радости, прямо скажем, нам оно не принесло. По крайней мере, по двум причинам. Первая — находился УПК от нашего ОУ на расстоянии более 40 километров. Главная причина вторая. В этот период я был членом аттестационной и аккредитационной комиссии Министерства образования Свердловской области. На заседаниях комиссии мы не раз обсуждали нарушения образовательного процесса в учебно-производственных комбинатах Свердловской области. Наше ОУ грешило теми же проблемами. В частности, реализация ОО «Технология» осуществлялась по старинке. С одной стороны, хорошо, что упор делался на предпрофессиональную подготовку. Но стандарт не выполнялся. Кроме того, наше УПК выдавало по итогам обучения удостоверения о присвоении той или иной квалификации по профессии. В свое время это было допустимо. Но в связи с изменившейся нормативной базой эти «удостоверения» являлись серьезным нарушением и не могли быть приняты работодателем. Однако УПК уже в то время имел право выдавать Свидетельство о присвоении квалификации по профессиональному подготовке, необходимо было только пройти процедуру лицензирования.

Безусловно, реакция коллектива УПК и, прежде всего, руководства на первых порах

была, мягко говоря, настороженной. Но тем не менее процесс подготовки к лицензированию по профессиональному обучению ряда специальностей пошел (продавец, токарь и т.д.). Началась работа и по введению проектной деятельности в ОО «Технология».

Спустя три года новому заведующему гороно А.А. Берчуку удалось убедить главу Невьянского района С.Я.Назарова вновь принять УПК в структуру управления образования Невьянского района. Не последнюю роль при этом сыграла и наступательная позиция директора УПК — Елены Ефимовны Никандровой. Позже мне приходилось участвовать в процедуре лицензирования УПК по ряду специальностей.

Подводя итог этой главе, посвященной истории развития нашего образовательного учреждения, можно сказать, что, несмотря на тяжелейшее финансовое и непростое организационное обеспечение, школа прошла эволюционный путь — от создания примитивного полеводческого дела в далеком 1976 году до создания условий для реализации второй — четвертой ступеней НПО. Более того, нам удалось организовать обучение по профессиям учащихся, проживающих как в сельской местности, так и городском социуме. Выстроена, конечно, далеко не совершенная, но приемлемая система начального профессионального образования, в том числе и повышенного уровня (четвертая ступень).

Почему это удалось? Причин, на мой взгляд, несколько.

1. Исторический аспект. Как уже отмечалось выше, в истории школы села Конево был сложный, но очень значимый период в её развитии — с конца 30-х до начала 50-х годов. Руководил школой замечательный педагог и человек — Иван Никифорович Чемоданов. Не случайно учебное заведение было награждено в 1943 году Красным знаменем Министерства обороны СССР. Именно в тот период были заложены первые традиции в трудовом воспитании учащихся, эти события сохранились в коллективной памяти жителей села. Наши зерна были брошены на благодатную почву.

2. Спрос, как известно, рождает предложение. Налицо было отсутствие профессий в Невьянском районе, востребованных в период возникновения и развития профессионального модуля. Как я уже отмечал, не только заказчики образовательных услуг, но и руководство Министерства образования Свердловской области были заинтересованы в создании условий по образовательным услугам сельскохозяйственного направления.

3. 90-е годы сейчас принято наделять самыми нелицеприятными эпитетами. Но был и очевидный плюс, во всяком случае, в отношении нашего образовательного учреждения. Свобода действий была нормой. Невозможно представить создание подобной структуры в наши дни. Принцип «длинного поводка» для ряда образовательных учреждений давал, на наш взгляд, положительный результат.

4. Одним из основных двигателей всего происходящего в школе, позволяющего идти нестандартным путем, были, конечно, педагоги. Изначально преобладало желание самосохраниться, а впоследствии все большие обороты набирал творческий процесс, что называется, вошли во вкус. Атмосфера творчества, преобладающая в нашем образовательном учреждении, позволяла адаптировать школу к постоянно меняющимся условиям.

Организация и проведение ключевых массовых дел — одна из действенных форм дополнительного образования

Думаю, что каждое образовательное учреждение имеет свои, только ему присущие традиционные праздники и другие интересные массовые дела.

Безусловно, были они и у нас. Не буду останавливаться на всем календаре, а он был очень плотный. Я по этому поводу частенько позволял себе шутить из серии черного юмора, вспоминая добротный американский, довольно нашумевший в свое время фильм с приговором в названии «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Никто нас, конечно, не гнал, мы это делали сами. Еще раз повторю, что, понимая ущербность базисного учебного плана, значительное место отдавали дополнительному образованию. Как я уже отмечал, под этим термином мы подразумевали не только классическое дополнительное образование, но прежде всего расширенное. В ходе подготовки различных массовых мероприятий и дети, и педагоги продвигались в собственном развитии достаточно быстро. Определенная масса различных возможностей личности, накапливаемых при подготовке и проведении таких мероприятий, как правило, переходит в иное качество. Возникало чувство своеобразной эйфории, самоутверждения. И главное, это всегда проходило в зоне ближайшего развития как педагога, так и учащегося. По-другому в этой ситуации просто быть не могло, так как создавались такие условия при организации и проведении крупных дел, что подавляющему большинству участников приходилось выкладываться в полной мере. Хотя справедливости ради, надо сказать, что те, кого можно назвать нехорошим словом «пофигисты», были и будут, вероятно, во все времена. Перед нами стояла задача — свести процент таких к минимуму. Но это возможным стало только тогда, когда начали учитываться интересы как можно большего количества учащихся, педагогов, а зачастую и родителей.

Итак, расскажу о некоторых, на мой взгляд, специфических традиционных делах. О некоторых я уже достаточно полно рассказал (о проведении экологических лагерей и экспедиций, категорийных походов и туристских слетов).

В системе и достаточно содержательно проводились совместные вечера учащихся разновозрастных объединений с родителями, а также с бабушками и дедушками. Такие мероприятия проходили не только в школе, но и в полевых условиях, что позволяло наиболее тесно сплотить коллектив РОУ.

Традиционными и достаточно интересными были праздники, проводимые в ДК с. Конево. С директором Дома культуры Галиной Николаевной Пыхтеевой сложились конструктивные взаимоотношения. Она не только предоставляла помещение для школьных мероприятий,

Ансамбль «Селяне»

но очень часто помогала в организации и проведении наших дел. И в целом, надо сказать, ряд мероприятий, проводимых школой, ежегодно носил общесельский характер: это праздники Первого и Последнего звонка, это и Новогодние утренники и вечера.

Способствовало выстраиванию наших взаимоотношений и то, что активно действующая клубная самодеятельность держалась на «школьных плечах». Это и лучший в конце 70-х начале 80-х годов вокально-инструментальный ансамбль Невьянского района «Селяне», руководителем которого был педагог школы Леонид Викторович Сизов. В ансамбле играли на музыкальных инструментах учащиеся школы, а солистами были сотрудники ОУ Елена Александровна Московских (в то время лаборант школы), Ирина Викторовна Сизова и автор этих строк. Достаточно большая нагрузка лежала на мне. Приходилось и петь, и читать стихи, и писать сценарии, и вести программы. Кстати, последнее был вынужден делать не только на концертах в клубах по окрестным селам, но и во Дворце культуры Невьянска.

Большую часть моей жизни я участвовал в различных формах самодеятельности. Кстати, в 1975 году, проходя службу в рядах Советской Армии, стал лауреатом Прибалтийского военного округа, а в 1985 году лауреатом Всероссийского конкурса художественной самодеятельности. Об этом я упомянул не для того чтобы похвалиться своими успехами, а для того чтобы сказать, что навыки, выработанные участием в подобных мероприятиях, дали мне возможность свободно держаться на любой аудитории и значительно помогли в моей педагогической, а позже и в политической деятельности.

Мы всегда придавали большое значение участию коллег и ребят в художественной самодеятельности. В Доме культуры села Конево периодически то исчезал, то снова появлялся хор. Несколько лет в ДК работала замечательный руководитель хора, настоящий специалист — Людмила Николаевна Мильцова. Это был, пожалуй, единственный эпизод в моей жизни применительно к художественной самодеятельности, когда я имел дело с настоящим профессионалом. Приятно было находиться в этом коллективе, и я делал все возможное, чтобы как можно больше наших коллег и старших ребят участвовало в хоре. Репертуар отличался разнообразием, а некоторые песни мы пытались исполнять даже на 4 голоса. Для нас это был высший пилотаж. Но как говорится, есть человек — есть дело, нет человека...

Но вернемся к рассказу о школе. Бывали мероприятия, когда зал ДК на 200 мест не вмещал всех желающих; редко, но такое случалось. Всегда с большим успехом проводились концерты в рамках праздников, посвященных Дню защитников отечества и Международному женскому дню. В течение нескольких лет все призеры в качестве подарков получали наручные часы. Благо, ОУ в то время это могло себе позволить - зарабатывать мы уже научились.

Но особо я хотел бы рассказать о четырех традиционных мероприятиях: о военизированной игре «Тревога», карнавальной ночи, экскурсионной практике учащихся и многолетнем участии в специализированных сменах Всероссийского детского центра «Орленок».

На сцене Дома культуры с. Конево ВИА «Селяне»

Конечно, не мы изобрели игру «Тревога», мы лишь адаптировали её к нашим условиям (в начале девяностых годов). С самого начала разработали положение для участия в игре как можно более широкого круга участников. «Тревога» стала игрой не только наших ребят, но бывали годы, когда к нам приезжали команды из города Режа, Артемовского, Алапаевска, Арамиля, Невьянска. Как-то участвовали в игре и команды родителей, и выпускников школы. Основные «взводы» состояли, безусловно, из учащихся РОУ и курсов лицея.

Начиналось все около 22 часов. Команды дислоцировались в районе школы, но так, чтобы их не могли заметить разведчики. Прятались в сугробах на соседних улицах и в оврагах. Затем звучали по радио сигналы воздушной тревоги (время заранее не оговаривалось), и команды должны были за пять минут собраться и построиться на втором этаже школы. Можно себе представить, с каким задором, в снегу, с вещами (продуктами и специальной одеждой) эта веселая толпа врывалась в здание. Опоздавших по положению не пускали, но за всю историю таких и не было.

Игрой руководил штаб во главе с командующим (директор школы) и начальником штаба, которым всегда был преподаватель ОБЖ, офицер запаса А.А. Белоусов. В штаб также входили педагоги, медработники, часто директор Дома культуры Г.Н. Пыхтеева, выпускники школы, которые учились в Екатеринбургском высшем артиллерийском командном училище, и участковый милиционер. В программе ночной игры были мероприятия, заранее оговариваемые в Положении: смотр строя и песни, ночной привал, конкурс солдатской песни, сборка и разборка автомата. Но основное содержание игры формировалось штабом спонтанно. Кто-то предлагал какое-либо дело, обсуждали и тут же вводили, или без подготовки проводились разминирование, конкурс «Слабо» и т.д. Расслабляясь возможности не давали, в продолжение ночи проходило более 10 различных дел. В течение игры неожиданно несколько раз звучал по радио сигнал воздушной тревоги, и все участники, кроме дневальных, за одну минуту должны были построиться на втором этаже или в спортзале. Также за ночь неоднократно выпускались всеми командами боевые листки. Заканчивалось все, как правило, утренней дискотекой и просмотром видеоматериалов, снятых «военными операторами» в ходе игры. Между РОУ и курсами велась жесткая борьба за лидерство. Утром награждали лучших.

В мероприятии принимали участие ребята с 5 класса по 4 курс. Занять здесь первое место было очень престижно. Заканчивалась «Тревога» в начале седьмого. Подходили автобусы и развозили ребят по населенным пунктам Невьянского района.

К сожалению, эта традиция в настоящее время забыта. Последняя игра была проведена в 2005 году.

Ночная «Тревога» привела к мысли: а нельзя ли новогодний праздник для детей провести в виде карнавальной ночи? Подумали и согласились. Конечно, это совсем другое мероприятие. В спортзале стояла прекрасно оформленная елка, да и сам зал был очень нарядным. Все РОУ и группы лицея участвовали в общих делах: выпускали новогоднюю газету, организовывали два — три аттракциона, готовили номер самодеятельности, новогодние игрушки и т.д., а также все получали и конкретное задание для себя: кто-то строил и оформлял сцену, кто-то наряжал елку или зал и т.д.

Надо сказать, что подготовка начиналась, как правило, с конца ноября. Огромная роль, если не первостепенная, в организации и проведении этих праздников лежала на плечах Нины Вениаминовны Дмитриевой и Ольги Анатольевны Гришиной. Их фантазия и организаторский талант зачастую поражали всех участников. Ну и, конечно, опять шло соревнование между всеми РОУ и курсами.

Изначально идея проводить карнавальную ночь была апробирована для коллектива сотрудников школы. Наиболее запоминающимся стал праздник, организованный Н.В. Дмитриевой. В то время она руководила структурным подразделением школы — культурно-образовательным центром д. Осиновка, в состав которого входили начальная школа — детский сад этого населенного пункта и досуговый центр. Последний и стал местом проведения этого праздника. Настроение поднимали вращающаяся новогодняя елка,

светомузыка и прочее. Ночь пролетела как одно мгновение. Впечатление у всех было замечательное. Позже подобные праздники проводились в с. Конево. Кому-то может показаться, что это авантюра — проводить ночное мероприятие. Если это делать часто — безусловно, да. Если же это проводится два раза в год строго по желанию детей и с согласия, а то и при участии родителей, это, на мой взгляд, несомненное благо. Создание конструктивной кризисной ситуации и условий для её преодоления, думаю, требует мобилизации всего потенциала и учащихся, и педагогов. А значит, происходит мощный скачок в развитии человека. Кроме того, на таких мероприятиях всегда присутствовали медицинские работники и участковый милиционер.

Несколько слов еще об одной традиции — о проведении экскурсионного практикума для учащихся восьмых классов в городе Санкт-Петербурге. В свое время, учитывая тесные контакты с ОблСЮТур (позже отделом туризма и краеведения), руководимого все эти годы Лузиной Клавдией Афанасьевной, мне довелось принимать участие в семинарах, проходящих в Москве, Ленинграде, Киеве, Кишиневе и т.д. В те годы и появилась идея организовать недельный практикум для детей. Проводился он не в каникулы, а в рамках учебного процесса. Многие могут сказать, что это грубое нарушение и учебный план надо выполнять в полном объеме. Всё так, но никто никогда меня не убедит в том, что неделя, проведенная в музеях Ленинграда и его пригороде, дает ученику меньше, чем эта же неделя за партой в Коневской школе.

Как всё было организовано? На первую практику я поехал с ребятами сам. Сделать это нужно было так, чтобы получилась не просто экскурсионная прогулка. Подготовка велась еще в школе. Составлялась программа, согласовывалась с принимающей стороной. Ребятам заранее давалось определенное задание, они делились на группы. Активная работа начиналась в тот момент, когда садились в вагон. Перед дежурной группой находились атласы и учебные пособия. Учащиеся как можно более подробно описывали те районы, по которым мы ехали. Идея эта, конечно, не моя. За основу был взят опыт участия в дальней практике, которую я проходил в 1973 году Эстонской ССР, когда учился на 4 курсе географо-биологического факультета Свердловского пединститута. Руководил ею очень интересный педагог, профессор Василий Иванович Прокаев. Безусловно, я не мог требовать от детей того же уровня, что когда-то спрашивали с нас. Но вместе с тем, эта неделя была чрезвычайно плотной по содержанию: это и Зимний дворец, и кунсткамера, и Зоологический музей, и Царское село и т.д. Ребята писали подробные отчеты. Одним словом, времени оставалось только на сон и, если успевали, ходили вечером в театры.

Думаю, не надо объяснять более подробно, что значила эта неделя для сельских ребят. Кстати, на обратном пути мы возвращались через Москву. Помню, во время первой такой поездки мы попали в столицу ночью. Но это оказалось еще интереснее — ночная экскурсия по Москве с хорошим экскурсоводом и в приличном автобусе оставила массу положительных эмоций.

К великому сожалению, таких практикумов было проведено всего три. Причин для прекращения этой специфической деятельности могу назвать несколько. Во-первых, родителями все сложнее и сложнее решались финансовые вопросы — оплата проезда. Надо сказать, что пребывание в самом Санкт-Петербурге оплачивала школа. Во-вторых, и это главное, стало очень небезопасно отправлять детей в такое путешествие. Одна из руководителей последней практики, Ольга Анатольевна Гришина, вспоминая о той поездке, назвала пять серьезных инцидентов, связанных с приставанием к детям как в дороге, так и в самом городе.

В 90-е годы зародилась еще одна судьбоносная для нашего ОУ традиция — участие в работе тематических смен «Духовное возрождение села» во Всероссийском детском центре «Орленок» (ВДЦ). Началось это также с легкой руки К.А.Лузиной в 1993 году.

Свердловскую область должна была представлять делегация Скатинской школы, но К.А. Лузина решила по-другому — все путевки отдали нам. Директор Скатинской школы Л.Г. Готкис, узнав, что путевки «ушли» в Конево, возражать не стала. Сформировав де-

легацию учащихся, утвердив её состав на заседании Совета школы, мы отправились в «Орленок». Надо отметить, что путевки почти полностью оплачивались МО РФ. По Положению мне было предписано возглавить творческую площадку в рамках этой смены. Руководила первой сменой талантливый и энергичный человек, заведующий отделом дополнительного образования МО РФ Валентина Александровна Березина. В вызове произошла какая-то ошибка, и меня, в отличие от детей, что называется, не ждали. Принят я был, мягко говоря, настороженно. Ключевая фраза «ну-ну, посмотрим» говорила о многом. Нельзя было ударить в грязь лицом. К счастью, не ударил. По итогам «вертушки» в моей группе, как потом показали итоги смены, оказались самые интересные и талантливые ребята. Особенно, кроме наших детей, запомнились ребята из Сельцово. В этом поселке находилась одна из лучших школ РФ, построенная по индивидуальному проекту и работающая по экспериментальному учебному плану.

Впоследствии дружба с этим образовательным учреждением привела к обмену делегациями. Наши ребята под руководством Н.В. Дмитриевой и З.И. Палкиной за счет средств Сельцовской школы приняли участие в водном путешествии по Карелии. А позже мы встречали делегацию этой школы у себя. Надо сказать, что мы для гостей организовали совершенно экстремальную поездку. Помимо посещения Екатеринбурга и Невьянска, был организован поход (а было это в зимние каникулы) на Северный Урал на гору Канжак. Руководителем группы был наш опытный педагог Дмитрий Анатольевич Сысков, который ежегодно проводил категорийные лыжные походы на Северном Урале. Когда экспедиция была завершена, я попросил наших гостей поделиться впечатлениями. Приведу для примера высказывание одного из участников. Дословно не помню, но примерно так: «В первый вечер похода я был абсолютно уверен, что на этом моя жизнь закончена. Я не мог представить, что в таких условиях можно выжить». Наши школьники поддерживали отношения с ребятами из Сельцово еще много лет.

И с того периода я ежегодно приглашался для участия в работе этих тематических смен в «Орлёнке». Со мною, конечно, Свердловскую область вполне успешно представляла и делегация нашего тогда уже агролицея. В предпоследнюю поездку в ВДЦ я был назначен руководителем всей смены. Ситуация для меня была несколько шокирующая. Я директор небольшого сельского образовательного учреждения, а под моим руководством оказались мэтры Москвы — композиторы, поэты, директор музея, член-корреспондент и т.д. Но, к счастью, смена удалась.

Мне же пришлось прыгнуть выше головы. Я постоянно находился в состоянии сильнейшего напряжения. Сложность заключалась не в организации процесса — это для меня было самое простое. Намного сложнее было соответствовать при общении уровню московских мэтров.

О жизни смен «Духовное возрождение села» и о самом «Орленке» можно говорить бесконечно. Каждая смена отличалась, оставался неизменным только режим в лагере, который не очень нравился детям. Всё в «Орлёнке» было замечательно, кроме одного — не устраивали ребят некоторые режимные моменты: ПЧМ — полтора часа молчания (тихий час), море вот оно — а купаться можно только несколько минут и то не каждый день. Привыкнуть к этому было трудно, особенно в первые дни. Потом становилось проще — весь день занят. Но, безусловно, содержание смены с лихвой перекрывало все негативные моменты. Разнообразные кружки, тренинги, соревнования. А какие творческие праздники! Дело в том, что ребята нашей смены жили в дружине «Стремительная», а дружин в лагере было много: «Солнечная», «Штурмовая», «Комсомольская» и т.д. Каждая дружина имела свою направленность. Мероприятий высочайшего уровня было так много, что порой глаза разбегались.

Наиболее яркое впечатление на меня произвела поездка в 1993 году. В состав первой нашей делегации вошли Татьяна Лебзак, Гуля Султанова, Нина Никитина, Сергей Палкин, Ольга Ушенина, Дмитрий Ушенин, Дмитрий Тушин, Алексей Печенкин, Ирина Шлыкова, Илья Ветошкин, Светлана Сысолина.

В ходе смены ребята награждались памятными медалями. Наибольшее количество

наград получила именно наша делегация. Хотя первое место занял молодой человек из школы поселка Сельцово, на втором месте по итогам всей смены была наша Таня Лебзак. Вот что вспоминает Татьяна о том счастливом эпизоде своей жизни: «Лагерь «Орленок» — это сказка, в которую ты попадаешь и из которой тебе не хочется исчезать. Мальчишки и девчонки, в том числе и я, кто побывал в «Орленке», наверное, никогда не забудут те ощущения, тот праздник, радугу чувств, которая переполняет каждого Орленка. Сколько всего интересного и полезного я узнала за то время, что была здесь. Многое мне пригодилось в жизни. «Орленок» — это страна детства, которая навсегда останется со мной. Спасибо всем, кто помогает детям почувствовать, что они дети и у них беззаботное детство».

Еще одна участница Ольга Ушенина после этого в «Орленке» побывала еще раз, затем она отдыхала в «Океане». Особенno важно, что после этих поездок она несколько смен проработала вожатой нашей дружины «Стремительная» в ВДЦ «Орленок».

В настоящее время Ольга и ее братья Николай и Михаил, сестра Елизавета живут в городе Норильске. Ольга работает методистом в Управлении образования.

Семья Ушениных Юрия Леонтьевича и Веры Михайловны необычная. Помимо того, что супруги воспитали четверых детей, они создали частную коллекцию самоваров. Всегда охотно участвовали в школьных делах, а сейчас проводят замечательные экскурсии по своей выставке с берендеевцами. Заканчиваются экскурсии чаем с собственным мёдом.

А сын Ольги — Пётр уже дважды участвовал в летнем лагере «В стране «Берендея».

Ежегодно лучшие из лучших проходили «школу» ВДЦ. Около 40 ребят нашего ОУ участвовали в этих сменах. Для небольшого учебного заведения это огромная сила. Практически весь актив школы был из числа Орлят.

Вспоминается первое появление делегации 1993 года на родительском собрании, проводимом в ДК села Конево. Свет притушен, звучит музыка Марионе из фильма «Профессионал». Через весь зал идут, танцуя, и поднимаются на сцену несколько пар загорелых и торжественно одетых наших ребят. Да так здорово, что зал замер, и грянули аплодисменты, да еще какие! Это было одним из результатов работы в лагере.

В 2004 году школа стала Лауреатом первого всероссийского конкурса моделей ученического самоуправления общеобразовательных учреждений. В связи с этим НЦО "Соболь" вновь предоставилась возможность направить в «Орленок» свою делегацию. Участниками этой поездки стали Ирина Долбилина, Яна Миронова, Антон Дмитриев, Алекся Эйгит. Ребята приняли участие в специализированной смене «Лидер-2004». Это была последняя поездка коневских школьников в ВДЦ.

Ежегодно самым тяжелым в «Орленке» было расставание. Много орлятских кругов. Песни. И сплошной плач. Плакали даже парни. Обычно мы ехали обратно на поезде трое суток. Большинство ребят в эти дни были подавлены.

Несомненно, очень значительным для нашей школы стало участие в смене 2002 года. Она была особенной. В рамках заезда создавалась республика, и все мы жили по её законам. Руководителем смены был профессор Александр Сергеевич Прудченков — автор технологии «Новая цивилизация».

Поначалу я не мог понять, что меня не устраивает в этой системе, и мы долго беседовали с Александром Сергеевичем. Для меня было очевидно, что многое из того, что он предлагал, мы уже давно реализуем в нашей школе. Это и выборный характер формирования руководящих органов школы (ученического комитета, совета лицея), и всеобщее участие коллектива в демократических процессах школы.

Но были и отличия. Прежде всего, в терминологии. Если у нас был председатель ученического комитета и комитеты, то в республике президент и министры. Второе отличие — мы подсчитывали баллы, а в республике была денежная единица (рудол — рубль — доллар). Наша работа основывалась на положениях, в республике — на законах. Безусловно, вариант, предложенный командой Прудченкова А.С., носил, в первую очередь, игровой характер.

Мне и раньше приходилось слышать об этой технологии, но информация была туманной и обрывочной. В «Орленке» мы увидели данную систему в действии. Для меня стало ясно, что этот вариант имеет несомненные плюсы. И прежде всего школьная республика — это модель государства в миниатюре, со своей властью, валютой и законами. По возвращении домой мы решили на основе имеющегося у нас опыта и наработок внести соответствующие корректизы в нашу систему управления образовательным учреждением. Об этом я расскажу в отдельной главе.

В том же году нам предложили описать свой вариант школьного самоуправления для того, чтобы наш опыт был использован при написании книги. В 2003 году книга под названием «Воспитать человека» вышла, одним из её соавторов стал я.

Значение ВДЦ в жизни нашего образовательного учреждения переоценить трудно. Постепенно, шаг за шагом, мы насыщали атмосферу школы духом «Орленка». Не скажу, что это удалось в полной мере. Да такую задачу мы и не ставили, но если сравнивать коневскую школу до лагеря и после многих лет участия в его работе — это два разных учебных заведения. Конечно, не только «Орленок» в этом «повинен». Это результат целого комплекса наших усилий по многим направлениям и, что не менее важно — инстинкта самосохранения, заключавшегося не только в желании коллектива выжить (а это были лихие 90-е годы), но и заниматься творчеством.

Я рассказал об участии школы в специализированных сменах «Духовное возрождение села» в ВДЦ «Орленок». Но надо отметить и то, что часть наших ребят в индивидуальном порядке награждалась путевками в «Артек» и «Орленок». За хорошую учебу и активную общественную работу были поощрены поездками в разные годы в эти лагеря Юрий Симонов, Анатолий Фролов, Светлана Солдатова, Валентина Окулова, Алексей Савельев, Андрей Авдюков, Лиза Ушенина. А Рита Гафарова участвовала в фестивале творчества учащихся, посвященном 70-летию Великого Октября.

Еще на одном эпизоде нельзя не остановиться. Конструктивное сотрудничество с ОблСЮТур, возглавляемым К.А. Лузиной, способствовало еще одному очень значимому событию в жизни школы. Произошло оно в 1995 году. Клавдия Афанасьевна, побывав в Словении, договорилась о возможности установления постоянных безвалютных обменов делегациями учащихся и педагогов между Свердловской областью и Словенией. Первую группу принимали наши зарубежные партнеры. В основной состав делегации вошли учащиеся и педагоги нашей школы. Времени до поездки оставалось мало, документы, прежде всего загранпаспорта, готовили в авральном режиме, но успели вовремя. Нашу школу представляли учащиеся Алексей Печенкин, Дмитрий Тушин, Нина Никитина, Сергей Гуренчик, Стас Шахурин, Юлия Климарева. К сожалению, не получилось организовать для поездки больше ребят. Списочный состав учителей был шире: Г.В. Сергеева, О.А. Гришина, Н.В. Лопатина, В.В. Ветошкин, Л.А. Сохина, О.А. Ветошкина, И.В. Бондаренко. В состав делегации вошел и глава Невьянского района В.М. Масленников.

Прошло уже более 15 лет со времени той памятной поездки. Мне и до неё, и позже приходилось бывать в достаточно большом количестве стран. Но та поездка запомнилась на всю жизнь. Необычность её заключалась в том, что нас принимали почти как официальную делегацию другой страны. Словения мне постоянно напоминала сказки Андерсена. По сравнению с Россией все многократно меньше, аккуратнее и, главное, каждый уголок природы, каждый метр дороги, каждое здание ухожены. В горах на значительном расстоянии друг от друга стоят сказочные домики. Идешь по лесу — и вдруг видишь теремок-бар.

Как-то находясь на базе в горах, мы были приглашены на мальчишник (разумеется, роль идет о взрослых). Проводился он в одном из таких лесных домиков. И вдруг заходят охотники — в шляпах с фазаными перьями, с ружьями, с собаками. У нас у всех было чувство нереальности происходящего. Одним словом, сказки Андерсена.

Два дня мы провели в Италии. Мне эта страна напомнила цыганский табор. Началось с того, что мы с трудом преодолели границу. У меня, как у руководителя, не было удостоверения на английском языке. Пограничники что-то кричат, кроме слова «профессор»

ничего не понятно. Когда выяснилось, что я именно тот, кто им нужен, вопрос с переходом границы, хоть и с трудом, был разрешен. В первый день мы посетили Венецию. Погода была дождливая, пасмурная. В таком облике Венеция приобрела особую таинственность. Правда, ожидали мы чего-то большего. О.А. Гришина позже говорила, что Венеции далеко до нашего Питера. И с этим нельзя не согласиться. Но та маленькая страна — богатейшая история. Своего рода перекресток истории — что ни шаг, то эпизод, связанный со знаменитой личностью. И этого у Венеции не отнять. На всех произвели огромное впечатление голуби на площади Сан-Марко, готовые в любой момент сесть тебе на голову, на плечи.

Второй день мы посвятили итальянскому Диснейленду — Гардаленду. Погода была замечательная. Масса аттракционов, начиная с американских горок. И кто их только придумал! Прошу прощения за сленг, «оторвались» все по полной программе.

Вспоминая о поездке, коллеги говорят прежде всего не о столице Словении Любляне, а о природе и поездке в Альпы (незабываемое зрелище!), а также о посещении второй по размерам в Европе пещеры Постойной Ямы. Я бывал в нескольких пещерах, в том числе и в самой крупной в Европе — в Абхазии, но настолько обустроенной и удобной для посещения видеть не приходилось. И еще вспоминается национальная музыка, исполняемая на аккордеоне, которая сопровождала всю нашу поездку.

Прошли годы, многое не сохранилось в памяти. Очень надеюсь, что то, о чем я вспомнил и написал, является значимым не только для меня.

Совершенствование профессионализма педагогов — одно из приоритетных направлений

На протяжении всех описываемых десятилетий в истории школы одним из ключевых направлений по праву было создание ситуации успеха каждого педагога. Термин «ситуация успеха» в нашей школе был актуализирован в середине 90-х годов, но на интуитивном уровне мы этим занимались и раньше.

Кстати, само это понятие принадлежит моему несостоявшемуся научному руководителю Августу Соломоновичу Белкину. К сожалению, вынужден признать, что я не оправдал надежд Августа Соломоновича — кандидатскую диссертацию так и не закончил. Но уверен в том, что данная книга не менее важна, а может, и более значима для нашей школы. И все же тяжелое чувство незавершенности осталось.

Но вернемся к нашим педагогам. Думаю, со мной согласятся все, что только успешный учитель способен создать ситуацию успеха для школьников. А если этот педагог еще и счастлив, в широком понимании этого слова, энергетика счастья будет наиболее благодатным полем для развития детей.

Когда я в 1976 году начал работу в школе в должности заместителя директора, говорить о системе методической работы даже не приходилось. Главной задачей администрации было осуществление контроля за деятельностью педагогов. Более того, существовала норма для каждого управленца по посещению уроков — примерно 200 за год. Но каждому учителю, и конечно, администрации было понятно, что урок в присутствии администратора и урок при отсутствии контролера — совершенно разные по исполнению. По организации контроля уже тогда было издано достаточно большое количество литературы. У меня же «обязаловка» по посещению уроков всегда вызывала внутренний протест. Главные задачи, которые яставил перед собой, приходя на занятие к учителю — обобщение опыта и выпуск соответствующих бюллетеней, помещаемых на стенде в учительской, либо оказание методической помощи.

Отрадно, что в педагогическом сообществе позже пришло понимание того, что оценивать работу учителя надо не по показательным урокам, а по результатам его деятельности. Но литературы по выстраиванию системы методической работы издавалось очень мало. А если и была такая, то требовалась серьезная адаптация её к нашим условиям. Одним словом, шли методом проб и ошибок.

По мере накопления собственного опыта, опыта коллег школ Невьянского района, а позже и Свердловской области, а иногда и вопреки увиденному в других образовательных учреждениях, я понял, что в наших условиях нужен не совсем стандартный подход. Да и, честно говоря, не очень хотелось повторяться, стремились к чему-то своему. В основе работы преобладали, скорее, не профессионализм, а юношеский максимализм и комсомольский задор.

Посоветовавшись с директором школы Людмилой Алексеевной Казанцевой, я начал работу по осуществлению, как сейчас бы сказали, педагогического мониторинга деятельности коллег. Было разработано подробное положение, на основании которого результаты труда педагогов по организации урочной и внеурочной работы отслеживались, и данные заносились на специальный стенд, помещенный в учительской. Информация была представлена обо всех педагогах, начиная с директора. Таким образом, коллеги могли видеть не только свои результаты, но и сравнивать себя с другими. Сейчас это воспринимается как само собой разумеющееся. Но в те уже далекие 70-е годы большая часть педагогов относилась к этому настороженно, если не сказать больше. Жаркие дискуссии по этому поводу систематически велись с моим главным оппонентом Инной Васильевной Ушениной (Устенко).

Талантливый и успешный педагог, она не защищалась, а аргументировано пыталась доказать, что любое сравнение учителей между собой несет в себе зло. Жизнь все рас-